

НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СВЯТИТЕЛЯ

**СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ**

Слово о смерти

Слово о человеке

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Слово о смерти. Слово о человеке

«Благовест»

1905, 1995

(Брянчанинов) С.

Слово о смерти. Слово о человеке / С. (Брянчанинов) —
«Благовест», 1905, 1995

В эту книгу вошли известные сочинения святителя Игнатия Брянчанинова: «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти», в котором говорится о загробном бытии души после телесной смерти человека и о правильном построении духовной жизни во имя спасения своей души с приведением многих наглядных примеров из святоотеческого опыта и житий святых; а также «Слово о человеке», где изложено учение о человеке и мироздании на основании Предания Православной Церкви и творений святых отцов.

© (Брянчанинов) С., 1905, 1995

© Благовест, 1905, 1995

Содержание

Слово о чувственном и о духовном видении духов	6
Вступление	6
О чувственном видении духов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Святитель Игнатий Брянчанинов

Слово о смерти. Слово о человеке

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 11-025-2778)

*«Слово о смерти» печатается по изданию книгопродавца И. Л. Тузова. СПб., 1905;
«Слово о человеке» печатается по изданию: СПб.: Епархиальное духовное училище – Центр православного просвещения, 1995*

Слово о чувственном и о духовном видении духов

Вступление

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения. Большинство человеков чуждо всякого понятия об этой слепоте; даже не подозревает существования ее! Большинство человеков чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей¹, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами человеков добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые, и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. *Сего ради явился Сын Божий, говорит Священное Писание, да разрушит дела диавола, да смертью упразднит имущего державу смерти, сиречь диавола². Если нет надших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.*

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем, как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедью его и соблюдением евангельских заповедей³. Господь заповедал изучение христианства, и теоретическое и практическое, соединил эти два изучения неразрывной связью, повелел, чтобы за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы!⁴ – Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати⁵. Первое можно уподобить основанию, второе – зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. – Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия человеков, не занимающихся науками; результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, спешшей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтобы результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? – Изучите его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изу-

чение требует, чтобы непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы деланием заповедей чтется»⁶. Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно⁷. Без этого учение по букве делается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением богословия, как бы науки единой из наук человеческих⁸. А такой именно характер и дан богословию во всем инославном Западе: и папском, и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашей душою, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство, и вечную муку⁹.

Видение духов – сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божией благодатью. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубой слепотой. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

*Увы! увы! Прерываю плачем Слово. Земля Израилева низвращена от меча, бысть пуста вельми! Язык, собранный от языков многих, умалился и изнемог до крайности*¹⁰. «Как не плакать – говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель египетский, – куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели, потому-то я и плачу»¹¹. Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишися истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце¹². Если Исаак Великий, при современном ему высоком состоянии иночества, оплакивал умаление старцев наставников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? Лукавые человецы и чародеи (то есть все вообще оболстители, вступившие в явное и неявное общение с сатаной) преуспеют на горшее, прельщаяще и прельщаемы¹³, предсказывает апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говаривал я единодушной братии, при келейных беседах, то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братий! В глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтобы не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания. «Лучше – сказал Пимен Великий – употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»¹⁴. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не к крови и плоти, но к началам и ко властям и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным¹⁵. Необходимо это познание. Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы

рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться¹⁶. Чтоб бороться со врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелисти и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных¹⁷. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому боговидению и общению с Богом, которые сродни святым духам¹⁸. Святое тело человека не служило для сего препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебелисть, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого¹⁹, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда человеки снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечной смертью! Мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебелисть суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! Но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебелисти и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению. Святые духи уклонились от общения с людьми, как с недостойными такого общения; духи падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами, и чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, чтоб укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение со святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, – что чувственно являющиеся духи людям, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная, – сказал святой Исаак Сирский, – не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»²⁰. Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим с Богом и с ними общение святой жизнью. Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана, хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы²¹, хотя они иногда и предсказывают будущее, хотя открывают тайны: но верить им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана*

преобразуется во Ангела света и служители его преобразуются, яко служи тели правды²², сказал святой апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст, в беседе 2 о нищем Лазаре, и о богатом, повествует случавшееся в его время: «Демоны говорят: *я – душа такого-то монаха*. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтобы он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверенности. Дьявол говорил: *сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возвецают нам путь спасения*²³. Апостол, огорчась этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: *сии человецы раби Бога Вышняго суть?* Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, – апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. Ты принадлежишь к числу отверженных, говорит апостол демону: ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предоставлено апостолам. Зачем похищаешь не твое? Умолкни, отверженный. Так и Христос, когда демоны говорили Ему: *вемы Тя, кто еси*²⁴, очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтобы мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если бы даже он говорил что справедливое. Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, – бежим, отвратимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания». Далее в этой беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников, немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие – для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута в адский пламень. В беседе 28 на Матфея Златоустый поведает, что в его время некоторые беснующиеся говорили: *я – душа такого-то*. «По истине это ложь и обман дьявольские, – присовокупляет великий святитель. – Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтобы обмануть слушателей».

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволит открыть будущее; но как умные и опытные человеки из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее²⁵. Часто они ошибаются, весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между человеками не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и попушение этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам²⁶; так решена была на суде Божиим, известна святым небесным силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу лукавому, погибель в сражении царя израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход²⁷; так предсказал дьявол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него²⁸. Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, т. е. человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел²⁹. Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию, не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех³⁰. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвой о помиловании и об избавлении от искушения. Желание видеть духов, любопытство

узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретает совершенно иначе, нежели как то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие, или служит источником величайших бедствий.

Богородивший писатель бытеевской книги говорит, что по падении первых человеков Бог, произнеся приговор над ними, еще до изгнания их из рая, *сотвори им ризы кожаные и облече их*³¹. Ризы кожаные, по объяснению святых отцов³², означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелисть. Хотя начальной причиной изменения и было падение; но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что, чрез допущение дебелисти нашему телу, мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение, подобно влечению демонов ко злу: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*³³. Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они, в кратчайшее время, окончательно развратили бы человеков, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человеки, по преуспеванию во зле, соделались бы демонами; покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благость Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба – грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничной стеной злодеев от общества человеческого, чтобы они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человеков³⁴. Духи падшие действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства и стяжает способность различать добро от зла³⁵. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимой смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земной жизнью.

Человеки делают способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно очень просто и есте-

ственно, хотя необъяснимо для себя и для других; для неиспытанных – оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление – сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения – это остается для нас тайной. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. *Отверзе Бог*, говорит Писание, *очи Валааму, и узре Ангела Божия, противостояща на пути, и меч извлечен в руке его*³⁶. Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить уstraшенного слугу своего, *помолился и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се, гора исполнь коней, и колесница огнена окрест Елисеа: и снидоша к нему: И помолился Елисей ко Господу, и рече: порази убо язык сей невидением. И порази их невидением по глаголу Елисееву... и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елисей: отверзи убо Господи очи их, и да видят. И отверзе Господь очи их, и видеша*³⁷. Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус: *то очи ею держастеся*, повествует евангелист, *да Его, Господа, не познаста*. Когда же они пришли на ночлег: тогда, при преломлении хлеба, *онема отверзостеся очи, и познаста Его*³⁸. Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших людях, чтобы заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, несогласном с волей Божией, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по Промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благи, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу и налагает на нас печать гнева Божия³⁹. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какой спасительной для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы, Бог допускает нам чувственное видение духов. В Африке⁴⁰ был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердый, подавший в течение всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий начал неотступно просить у него милостыни:

Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлеб. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усилилась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред собою весы: по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую – светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанные Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противополжить их злым делам Петра, стояли в унынии, и в недоумении говорили друг другу: «Мы ничего здесь не имеем». Тогда один из них сказал: «Точно, мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу, два дня тому назад, и то поневоле». Они положили хлеб в другую чашу весов, и она тотчас начала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя и не ввергли в вечную муку». Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостивым к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу, и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостью. Петр сподобился высоких духовных дарований⁴¹. – В Киево-печерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство и хранил сокровище в келье, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыскания и возложить печаль свою на Господа⁴²; но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестко и грубо. Чрез несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь, и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал, как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: «Господи, помилуй! Господи, прости! Господи, согрешил! Имение – Твое! Не жалею о нем!» Он немедленно выздоровел и так поведал братии о причине своих восклицаний: «Я видел, говорил он, что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! Если бы ты при случившемся похищении у тебя имения принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню – это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устраивает похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! Имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!» – тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились. После этого видения Арефа изменился в образе мыслей и в нраве, проводил самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатея в Бога: он сподобился блаженной кончины и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных Отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен Святой Церковью⁴³. – В той же Киево-Печерской лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле⁴⁴. Феофил плакал над сосудом, и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием непонятого им тонкого самомнения, столько душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу⁴⁵. За

три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время переселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея ввиду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтобы слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом, и сказал ему: «Феофил! Хорошо, что ты молился и плакал; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве, и отирал их рукою или платком, или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал их по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость преселения к Тому, Кто сказал: *Блаженни плачущии, яко тии утешатся*⁴⁶. – Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемого Промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человеков; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, которого недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превозвестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самую смерть, как о даре, дарованном единственно милостью Божией. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого⁴⁷. Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая не что иное, как непонимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения⁴⁸. Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану⁴⁹; люди, предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непременно условием отречения от Христа⁵⁰: человеки, истощенные пьянством и развратной жизнью; подвижники, впавшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтобы выйти из этого положения, как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, – всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол

очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставя без всякого внимания постановление Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо веряется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и веряется, действует под их руководством и по их наставлениям. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что, по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной жизни, и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей, и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, *прииде Бог* (здесь надо разуметь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) *к Лавану Сирину нощию во сне, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла*⁵¹. Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтобы доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то, что видел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не престаёт признавать богами идолов своих; он говорит о них: *вскую украд еси боги моя?*⁵² – *Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела, и беседовал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию и подвергся казни с врагами Божиими*⁵³. – *Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления Божии, что вменено ему в отступление*⁵⁴, *довершил свои беззакония сообщением с волшебницей. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтоб она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещаия с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ее из подземных темниц, пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того, чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предузнание будущего, вместо пользы, принесли ему величайший вред*⁵⁵. *Войско язычников сириян, вступившее в землю израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству*⁵⁶. *Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих*⁵⁷. *Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные*⁵⁸.

Святые отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, сказал: «Сподобившийся увидеть себя выше сподобившегося видеть Ангелов: ибо последний входит в общение очами телесными, а первый – очами душевными»⁵⁹. Те преподобные иноки, которые сподобились обильного видения духовного, обиловали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарованиями Святого Духа: скудны были ими те преподобные отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видения духов. Преподобный Даниил Скитский поведал о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мельхиседек, царь Салимский, упоминаемый в бытеевской книге⁶⁰, есть Сын Божий».

Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: «Авва! Помолись за меня. Один помысл говорил мне, что Мельхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет! Он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, которому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением». Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью: «Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом, и возведу тебе, кто Мельхиседек». По прошествии трех дней старец пришел к архиепископу и говорит ему: «Мельхиседек – человек». Архиепископ отвечал: «Как ты узнал, отец?» Старец: «Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мельхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мельхиседек. Будь уверен, что это так». Возвратившись в келью, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мельхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, несмотря на то, что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении со святыми Ангелами и с душами отшедших святых, – погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия⁶¹. Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он, при служении Божественной литургии, постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ его. Посетил пресвитера странник диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним бескровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». – «Почему же, – возразил пресвитер, – ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?» – «Богу угодно, – отвечал Ангел, – чтоб человеки наставлялись человеками». Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому пресвитеру коснеть в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем людям, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи⁶², как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну нисшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога Слова святые Ангелы нисходили к людям, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения людям, изыскивающим свое спасение: но в этой же стране постоянно жительствоуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как люди, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление, так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие люди. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самой тяжестью и дебелистью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков⁶³. Люди должны поневоле удовлетвориться той опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения⁶⁴ до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую

опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вовсе не способны. Видящий чувственно духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью обольщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими, это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, не знающими тайн христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами – случилось это с многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростью руководящего им Бога, и, несмотря на то, что дышат особеннейшей злобой на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию⁶⁵.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Антоний Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. По самоумерщвлению, по глубоко безмолвной жизни, по *житию на небесех*⁶⁶, куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам⁶⁷. Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами⁶⁸. Наставление произнесено отшельникам – инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив преподобного Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келью в значительном расстоянии от себя и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! Благодатью Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами»⁶⁹.

«Писание заповедует, – говорил Антоний Великий⁷⁰, – чтоб мы *всяцем хранением блюли свое сердце*⁷¹. Врагов имеем страшных и коварных⁷², то есть лукавых демонов, с ними предлежит нам сражение, как говорил апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началам и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁷³. Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они недалеко от нас; господствуют между ними великое несогласие⁷⁴. О природе и разнообразии их многое могут сказать другие, пре-

восходящие нас в духовном преуспейнии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни».

«Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем их устройении. Бог не создал ничего такого, что, само по себе, было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпавши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенная ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех – одно стремление: разными способами устроить для нас падение и гибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней⁷⁵. Конечно, блаженный апостол с последователями своими знал это с точностью. *Не неразумеем бо умышлений его (сатаны)*⁷⁶. Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю его вам, чадам моим».

Если демоны увидят, что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то приступают к нему, и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховные помышления. Не должно приходить в смущение и недоумение от приносимых ими внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова.

Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделий, они подступают иным путем и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы – то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих привидений, показываемых ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением креста. Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с той целью, чтобы обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленной верой и надеждой, то наконец приводят с собой своего начальника⁷⁷.

«Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: *Очи его – видение денницы. Из уст его исходят аки свечи горящия, и размещутся яко искры огненнии. Из ноздрей его исходит дым пещи горящия огнем угля. Душа его, яко углие, и яко пламы из уст его исходят*⁷⁸. Являясь таким, князь демонов, велеречивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: *вменяет железо, яко плевь, медь же аки древо гнило, мнит же море, яко мироварницу, и тартар бездны, якоже пленника, вменил бездну в прохождение* (вместо прогулки)⁷⁹; чрез пророка: *гнав, постигну*⁸⁰; чрез другого пророка: *вселенную всю обьому рукою моею, яко гнездо, и яко оставленная яйца возьму*⁸¹. Таким образом, демоны хвастают и обещаются сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их привидений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказал о себе так многое⁸², однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом

подобно воробью и предан нам в игральнице. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в поспание нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительство нашего боремся с диаволом, – и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно лжет! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, конечно, никакого значения! Показываемый демонами свет – неистинный: скорее он – предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно – они являются, но исчезнут тотчас, не повредив никого из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными⁸³. Демоны – лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания⁸⁴. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим – они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, куда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас в грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушают отвращение к монашеской жизни, как к невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни»⁸⁵.

«Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным*⁸⁶. Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий к спасению. Когда демоны говорили правду – говорили они правду, когда говорили: *Ты еси Святыи Божий*⁸⁷. – Господь заключал им уста и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: *грешнику рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими*⁸⁸. Чтб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет обращено на них никакого внимания, то они, наконец, начинают плакать и рыдать, как побежденные».

«Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: *Внегда восстати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчал от благ*⁸⁹. И опять: *Аз же, яко глух, не слышах, и, яко нем, не отверзаяй уст своих: и бых, яко человек не слышай*⁹⁰. Почему мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушаться их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того, будем твердо держаться постановлений нашего жительства, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все исполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, хотя бы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более»⁹¹.

«Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет нас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если бы они были связаны такими телами, какими связаны мы, то без сомнения могли бы сказать: «мы не находим человека, потому что они скрываются; если бы мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в воздушном пространстве, – готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, *человекоубийца* бе искони⁹². Несмотря на это, мы живем, даже в противодействие ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодейства; нет у них залога любви к нам, чтоб они щадили нас по причине любви; они – отнюдь не праведны и не благорасположены к нам, чтоб заботиться об исправлении нашем. Напротив того, они злонамеренны, и ни о чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! Мы собрались и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверное, они не допускали бы жить никому из христиан, если бы имели на то власть – *благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника*. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если бы они имели какую-либо власть, то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы; было бы достаточным одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить приступает не в пустом видении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того, демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими: по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течении самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов⁹³. Не имеющие же никакой силы – каковы демоны – стараются лишь привести в ужас суетными привидениями».

«Может быть, кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадной проказой?⁹⁴ Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силой диавола, но силой Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил дозволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большого презрения к врагу, который хотя и желал, но не имел возможности действовать и против одного праведного человека: если бы имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Неудивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти, потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: *повели нам идти в стадо свиное*⁹⁵. Если они не имеют власти над свиньями, тем менее над людьми, сотворенными по подобию Божию». «Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы

должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них – чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощения, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благодати, более всего благочестия во Христе⁹⁶, когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтобы кто-либо не погряз в них: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию»*⁹⁷.

«Итак, если демоны будут предсказывать будущее, – никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братий, – и в самом деле братия приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтобы внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтобы подчинить их постепенно своему влиянию и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому что мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, *что они, имея тела, более легкия, нежели каковы тела человеческия*⁹⁸ и, увидев кого-либо, отправившегося в дорогу, приходят прежде его и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупредить пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершалось: один Бог знает все события прежде совершения их. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что сговариваемся против них прежде, нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы пересказать об этом. Конечно, всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны, то они не знают, пойдет ли он или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел: то бегут вперед и предвозвещают пришествие его, и он, по прошествии немногих дней, точно приходит. Случается же отправившимся в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими»⁹⁹.

«Таким же образом они нередко болтают о прибытии воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту *способность к быстрому движению*, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида¹⁰⁰, взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по Промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибывает, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми»¹⁰¹.

«Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле были обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, сказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать, они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если бы они когда сказали и правду, то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какуюлибо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду, но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливо; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать

это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспеяния в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди».

«Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтоб благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтобы получить предвидение будущего; не в этом заключается награда подвижничества; нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предведение будущего, то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и восшедши в состояние естественное¹⁰², делается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия¹⁰³, совершенные вдалеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему¹⁰⁴ (Елисею).

«Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, поведая о себе *мы – ангелы*, то не верьте им, они лгут. Если они будут восхвалять ваше житие и вас называть блаженными, то не слушайте их, не обращайтесь к ним, даже не глядите на них, но немедленно знаменуйте себя и жилище ваше крестным знаменем, обращайтесь к молитве и – увидите – они исчезнут. Они робки и чрезвычайно боятся знаменья крестного: потому что Спаситель крестом лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих – не испугайтесь, не приходите в ужас, не вверяйтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божией, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. *Не возопиет бо святой Ангел, ниже ослабит, ниже услышится вне глас его*¹⁰⁵: он столько приятен, столько благ, что от зренья его является в душе веселье, радость, восторг¹⁰⁶. Это оттого, что святым Ангелам сопредусутствует Господь, Который наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашитя явления благих Ангелов, то они немедленно отъемлют страх этот своей благостью. Так поступил Гавриил относительно Захарии¹⁰⁷; так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа¹⁰⁸, и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: *не бойтесь*¹⁰⁹. Страх в видевших родится не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов».

«Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотней, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, леность, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожеления, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося и вас обмет страх, но страх этот немедленно отыметя и его заступят неизреченная радость, веселье, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался¹¹⁰; так Иоанн *взыгрался от радости*¹¹¹, когда Богородица Мария произнесла приветствие. Если же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотней и обстановкой по обычаю мира, с утрашением смертью и при вышеперечисленных признаках, – знайте, что пришли духи лукавые».

«И следующее да служит для вас знаменем их. Если страх не будет отступать от души, то это признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх великий Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господа. Напротив того, демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить большим испугом, и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: *Простритесь, и воздайте поклонение*. Таким образом они обманули язычников и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: *иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужии*¹¹². Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя разные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтобы демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами».

«Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов, не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий правильно рассуждать о иноке да исследует образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше: почему Он и сказал ученикам Своим: *О сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех*¹¹³. То, что имена наши написаны на небесах, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелью и говорившим: *Господи, Господи! Не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом?* – отвечал: *Аминь глаголю вам: не вем вас*¹¹⁴. Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении *дара рассуждения духов*, чтоб не вверяться *всякому духу*¹¹⁵, как научает нас Писание».

«Теперь хотел было я замолчать и уже более не продолжать беседы, но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь как *бы несмысленным*¹¹⁶, продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания начинаю поведение об известных мне по опыту демонских кознодействиях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: «Какое вам дело до этого?» Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение псалма: *Сии на колесницах и сии на конех*: мы же во имя Господа Бога нашего призовем¹¹⁷. В то время, как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: «Антоний! Мы пришли к тебе и принесли свет»; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Через несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания: *аз же яко глух не слышах*¹¹⁸. Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили со стукотней, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь, и, лежа, совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство».

«Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: «Я – Божия сила, я – Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь?» Но я, призвав имя Христа, дунул на него и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям!¹¹⁹ Тотчас этот великан со всеми его демонами

исчез. – Однажды, в то время, как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлеба и сделал мне следующее предложение: «Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты – человек и подвергаешься опасности впасть в болезнь. Поняв лукавство его, я встал на молитву: не вынеси этого, он исчез и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: «Ничто не отлучит меня от любви Христовой»¹²⁰. Тогда они кидались друг на друга и поражали друг друга. Не я укрошал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: *Видех сатану, яко молнию с небесе спадша*¹²¹. Чада мои! Помня изречение апостола, *преобразих сия на себе*¹²², чтоб вы научились не упасть духом, протекая поприще подвижничества и не устрашиться привидений диавола и его демонов».

«Поведал я это, как несмысленный, послушайте же и следующее, чтоб проводить вам жителство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мной стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: «Кто ты?» «Я – сатана», отвечал он. Опять спросил я: «Для чего пришел ты сюда?» Он отвечал: «Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! Напрасно не престают ни на час проклинать меня!» Я сказал ему: «Они делают это потому, что ты преследуешь их и не даешь им спокойствия». – «Не я, возразил он на это, но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: *Врагу оскудеши оружия в конце, и грады разрушил еси*¹²³. В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою и не обвиняют меня напрасно». Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: «Ты – ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил». Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез».

«Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы; то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегает к кознодейству, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! Как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! Или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не попустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, доколе враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам, то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приравнивают свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объята. Если они найдут нас в страхе и смущении, то вторгаются в это состояние наше, подобно вора, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами, то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали, то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все – в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденной таким оружием, то со стыдом отступают от нее. Враг нашел так вооруженным Иова и отступил от него;

Иуду же он нашел без этого оружия и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждой на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас, потому что, как я выше сказал, они – чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете, ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны».

«И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: *Кто ты и откуда?* Если то будет явление святых, то они успокоят тебя и страх твой обратят в радость. Если же явление диавольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание, потому что вопрос – *кто ты и откуда?* – служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине¹²⁴, а от Даниила не скрылся враг»¹²⁵.

Те из подвижников, которые не стяжали дара *рассуждения духов*, не усмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина – все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или меньшей степени, – подверглись великим бедствиям и самой погибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его, тогда они удобно действуют снаружи¹²⁶. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и донныне, проводил высокое (повидимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайной) мыслью получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из кельи, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: «Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию». Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему и взошел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю и умер смертью, достойной плача и вместе смеха»¹²⁷. Очевидно, Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны казнь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерских затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму – в виде Ангела¹²⁸. Вполне справедливы слова святого апостола Петра: *супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*¹²⁹. Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собой. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапно, – погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, – предстал с колесницей и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. «Услышь, Симеон! – сказал он. – Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя ангелы и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искунитель говорил это и этому подобное – бесы многоглаголивы и велеречивы – преподобный не понял, что имеет

дело с обольстителем. В характере святого была особенная простота и склонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! Меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукой сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол и колесница с конями мгновенно исчезли¹³⁰. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа, то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя к таким видениям и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представятся, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменiem креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человекам духами злобы, зараженными неисцельной ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно¹³¹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.